

ВОЗВРАЩЕНИЕ БАРБИ

Для войн, кризисов и стихийных бедствий всегда была характерна линия человеческого поведения, которую французский философ Сартр определил как «уход в кокон»: люди подсознательно отказываются мириться с жестокой реальностью, стремясь создать свой собственный маленький закрытый мир из простых и близких им образов. Трудно сказать, что именно в преддверии нынешней осени вдохновило мебельщиков разных стран на почти одновременное создание великого разнообразия дизайнерских «коконов»: изучение философских теорий или практические наблюдения за витринами антикваров, с которых вдруг стали быстро исчезать годами пылившиеся там всевозможные символы «добрых старых времён». Факт тот, что в числе самых раскупаемых товаров оказалась любимая детьми многих поколений кукла Барби, на что мебельные выставки оперативно отреагировали европейскими, американскими и даже японскими сериями детской мебели, которые Сартр без колебаний отнёс бы к ярко выраженным коконам. Примером весьма удачного отклика на массовое возвращение Барби следует признать модель «Барби-Аскона», которая стала хитом продаж недавней вестфальской выставки MOW. При подчёркнутом уважении к традициям уютных кукольных домиков Барби разработчики компании Welle

наделили «Аскону» полным набором вполне современных качеств, от цветных светодиодных подсветок до легко трансформируемых деталей конструкции. А вот продемонстрированная на чикагском «Неоконе» тридцатитысячедолларовая модель «Фея Барби» таким хитом не стала, хотя ей и удалось поразить прессу насыщенностью хитроумной контрольной автоматикой. Детей пугали видео-соглядатаи, а родителей – цена. Сообща они, вероятно, решили, что Барби в такое ни за что бы не вернулась!

ПРИЗРАЧНО ВСЁ

В протоколе решений общего годового собрания Ассоциации предприятий мебельной и деревообрабатывающей промышленности России от 26 февраля 2009 года был принят единогласно 7-й пункт: «Учитывая глубокий спад в экономике страны, в том числе в мебельной и деревообрабатывающей промышленности, в связи с отзывом спонсорских обязательств российскими и зарубежными партнёрами, не проводить в 2009 году в Москве Третий всемирный мебельный конгресс. К вопросу о сроках проведения Конгресса вернуться в послекризисный период». При других обстоятельствах этот пункт вполне

мог бы стать международной сенсацией, но за прошедшие с тех пор полгода можно с уверенностью сказать, что его попросту не заметили. Ни в России, ни в том самом мире, который, воспользовавшись первым же предлогом, отозвал свои спонсорские обязательства. И дело здесь вовсе не в бедности мебельщиков, а в полном отсутствии результатов действий Всемирной мебельной конфедерации, с такой помпой созданной в Шанхае. За последующие годы ВМК не проявила себя ни единым телодвижением, а ведь это было чрезвычайно критическое для мебельного рынка время! В защите отраслевых интересов предельно активизировались все объединения мебельщиков как национальные, так и межрегиональные. Уж на что инертна UEA, а и та под давлением своих европейских членов приняла июльское Обращение к европейским и национальным властям с просьбой поддержать промышленность в её борьбе с кризисом. Что до ВМК, то в августе 2009 года на её портале www.worldfurnitureconfederation.gov призрачно всё, от «свежих» выкладок о состоянии мебельной отрасли в 2006 году до перспектив совместных действий в 2007-м. Есть только миг – один ослепительный миг незабываемых шанхайских торжеств избрания президента Каликто Валенти. Стоит ли вновь возвращаться к этому мигу в послекризисный период?